

КЫРГЫЗЫ КАНГОРАЯ (К ВОПРОСУ О ПРАВОПИСАНИИ И СООТНОШЕНИИ ЭТНОНИМОВ «ХЯГЯС» И «КЫРГЫЗ»)

Т. А. Акеров

В статье проводится историографический анализ интересующей проблемы в контексте правописания и соотношения этнонимов «хягяс» и «кыргыз». В материале автор попытался более конкретизировать сведения китайских хроник об аристократическом роде енисейских кыргызов, где говорится «хягяс есть не большой род». Автор проводит сравнение и анализ сведения китайских хроник о государстве Хягяс, «Владение Хягяс», об аристократическом роде хягяс с информацией персидского историка Гардизи о кыргызах, где средневековый историк кыргызов характеризует как шестисоставной этнос. Автор пытался найти объяснения существующим противоречиям в исторических источниках в особенностях политической системы кочевых обществ. В материале автор попытался рассмотреть проблемы этногенеза, этногенетической связи енисейских кыргызов с минусинскими татарами. В статье автор пытается доказать, что в более древние времена енисейских кыргызов называли кыргызами Кангорая.

Ключевые слова: «хягяс», «кыргыз», политическая система, аристократический род, слуги, кыштымы, борджуины, дарлекин-монголы, минусинские татары, этногенез, этнос.

Общеизвестно, что до начала политики национального размежевания и самоопределения народов Сибири в ученом мире соотношение этнонимов «хягяс» и «кыргыз», не вызывало особых споров. Они рассматривались исследователями как этнонимы обозначающие название средневекового народа Минусинской котловины. В XVIII—XIX вв. ученые, изучавшие древнекитайские источники, в своих трудах государство Хягяс, называли в удобной для русского языка форме произношения «хакасс». И это воспринималось в порядке вещей. Например, Ю. Клапрот писал «Ha-kia-sze», В. Шот — «Ha-ka-sze», Н. Бичурин — «хагас», В. Радлов — «хакасс», Л. А. Евтюхова и С. В. Кисилев — «кыргыз-хакас» или «хакас», В. В. Бартольд, А. Н. Бернштам — «кыргыз» и т. д.

Несмотря на вышесказанное, еще в то время отдельные ученые пытались провести идентификацию хягясов с кыргызами на основе данных исторических источников. Одним из первых был В. Шот. По этому поводу Ю. С. Худяков отмечал: «Уже перед Шотгом — автором первой специальной работы по истории енисейских кыргызов — встал вопрос о соотношении терминов «цзянь-гунь», «хягяс», «цзилицисы», «кыргыз», и он был однозначно и правильно решен в пользу «истинных «кыргызов» [11, с. 18].

После прочтения В. В. Радловым (1891—1895 г.) и С. Е. Маловым (1926 г.) мир узнал, что в них енисейские кыргызы, упоминались как народ, населявший Минусинскую котловину. Стало ясно, что этнонимы китайских источников «гяньгунь», «гэгунь», «гегу» и «хягяс» обозначающие имя народа среднего течения Енисея соответствуют этнониму «кыргыз» древнетюркских памятников. Т. е. «хягяс» было китайским названием кыргызов

живущих в Минусинской котловине. В русских источниках народ среднего течения Енисея назывался кангорай или хоорай хырхыз, а их владение страной Кангорай или Киргизской землицей.

Однако, в начале XX века в связи с началом процесса национального размежевания и самоопределения народов Сибири из-за отсутствия конкретной позиции в ученом мире на вопросы, связанные соотношению средневековых этнонимов «хягяс» и «кыргыз», этническому происхождению минусинских татар, нас интересующая проблема приобрела большую актуальность. Проблема усложнилась и тем, что часть интеллигенции минусинских татар, не дожидаясь результатов научных исследований, предложила назвать местное население Минусинской котловины средневековым этнонимом «хакас» [11], что вызвала необходимость проведения специальных научных исследований о происхождении, правописании и соотношении этнонимов «хягяс» и «кыргыз».

Следует отметить, что вышесказанное наше мнение находит подтверждение преобразованиями на местах после Октябрьской революции, которые проходили в соответствии с известными на то время науке сведениями и разработками ученых. Так, 14 ноября 1923 в Минусинской котловине появился Хакаский уезд, переименованный 9 декабря 1925 года в Хакаский округ. Позже на основе данной административно-территориальной единицы 20 октября 1930 года была провозглашена Хакасская автономная область.

Небезынтересно отметить, что до начала политики национального размежевания и самоопределения народов Сибири исследователи А. Кастрен, Н. А. Костров, Н. О. Катанов изучавшие историю и этнографию народов Сибири, в том числе минусин-

ских татар, рассматривали население Минусинской котловины как единый этнос кангорай, состоящий из множества крупных и мелких объединений, которые к своим названиям прибавляли этноним «татар». Например, минусинские татары, абаканские (енисэйские) татары, ачинские татары и т. д. В первой половине XIX в. финский ученый А. Кастрен информировал о широком использовании этнонима «кангорай» в данном регионе. По А. Кастрену именем «хонгорай» обозначались «вообще все татары, платящие подать в Красноярск». В «Статистическом обозрении Сибири» опубликованном в 1854 г. этот же этноним использован для обозначения предков современных хакасов.

Л. П. Потапов одним из первых более достоверно разобрался в истории появления термина «хягяс» в качестве названия населения Минусинской котловины в начале XX века. Его исследования по этой проблеме, поставили под большое сомнение гипотезу Н. Н. Козьмина [8.] о самодийском (карагасском) происхождении предков хакасов (1925 г.). Л. П. Потапов, подчеркивая роль качинцев (рода хаас) в консолидации минусинцев, отметил, что они получили название «хакас» лишь после Великой социалистической революции, по предложению местной интеллигенции. Он пишет: «Этот общий процесс консолидации, протекший, как было показано, под сильным влиянием качинцев (хаас — Т. А.), привел к сложению в конце XIX и начале XX вв. на территории Минусинской котловины маленькой народности, которая получила название минусинских или абаканских татар. Хакасами они стали именоваться только после Великой Октябрьской социалистической революции. Название «хакасы» было предложено представителями местной интеллигенции при национальном определении «минусинских татар» в самом начале 20-х гг. нашего столетия. Предлагавшие это название исходили из ошибочного представления, что минусинские или абаканские «татары» являются потомками древнего населения Саяно-Алтайского нагорья, зафиксированного в китайских летописях под именованием «хягяс» [9, с. 151].

Однако, подобные высказывания ученых не могли не вызвать определенные споры в научной среде абаканских исследователей (представителей местной национальной интеллигенции). Данная группа ученых, рассматривала эту проблему отдельно от этнонима «кыргыз» полагая, что этноним «хягяс» является названием самодийского народа среднего течения Енисея, а «кыргыз» является лишь именем аристократического рода, господствующего в данном регионе в средние века. Тем самым, абаканские ученые попытались связать «хягяс» с определенной этнической группой Н. Н. Козьмин, С. Е. Малов карагасами, а чуть позже Л. Р. Кызласов, Н. Г. Доможаков, М. И. Боргояков с хаасами и хасха.

Одним из ярких представителей второй группы ученых являлся Л. Р. Кызласов [7], который стал ревностно защищать этноним «хакас», утверждая, что он был именем средневекового местного племени Минусинской котловины. В рецензии на книгу Л. Р. Потапова об истории алтайцев (в 1954 г.) Л. Р. Кызласов выступил в защиту термина «хакас»

и его происхождения от названия племени хаас (качин). Он утверждал, что термин «хакас» является самоназванием различного по этническому происхождению и составу населения Среднего Енисея в эпоху средневековья, а термин «кыргыз» соответствует названию правящего «аристократического династийного рода древних хакасов». Он же писал, что средневековый термин «хакас» является самодийским по происхождению, дожившим до современности в форме «хаас», он встречается в самоназваниях родоплеменных групп тофаларов (хааш), тувинцев и дархатов монголов (хаасут). По мнению Л. Р. Кызласова аристократический род кыргыз у древних хакасов подобен правящим родам хуянь у хунну, ашина у тюрков, яглакар у уйгуров, елюй у киданей [11, с. 23] и т. д. Хакаские ученые Н. Доможаков [3, с. 65], М. Боргояков [2, с. 137], Н. Мункуев [6, с. 110.] в своих работах тщетно пытались найти корни термина «хакас» в Минусинской котловине.

На основе мнений и разработок вышеприведенных ученых Л. Р. Кызласов (в 1989 г.) опубликовал статью, где он попытался показать существование этнонима «хакасы» в средние века на материалах хакасского языка. Его утверждения снова потерпели крах, как только были опубликованы работы известных синологов Дж. Э. Пуллиблэнк и С. Е. Яхонтова вновь обративших свое внимание на вопрос о правописании средневекового этнонима «кыргыз» в китайских источниках. В результате исследований Э. Дж. Пуллиблэнк пришел к выводу о том, что в древние времена китайские этнонимы «гяньгунь», «цигу», «хягяс», «килигисы» могли иметь форму «кыркыр». Однако, позже в результате эволюции тюркского языка произошла замена конечной буквы «г» на «з». С. Е. Яхонтов (1991 г.) в своей статье дает анализ правописания этнонимов «кыргыз», «хаас» и «чик» в китайских источниках. Он поддержал выводы Дж. Э. Пуллиблэнк, заметив, что китайские этнонимы «гяньгунь», «гегу» и «хягяс» могли иметь форму как кыркур, так и кыркуз [12, с. 124—125]. В своих исследованиях С. Яхонтов еще раз подтвердил отсутствие термина «хакасы» в исторических источниках в какой-либо форме. С. Яхонтов отмечает: «гакас», «кахас» (без «р») ни в китайских, ни в тюркских рунических источниках не представлена». Здесь же он пишет: «Этноним хаас, хааш (самоназвание некоторых групп современных хакасов и тофаларов), возможно, зарегистрирован в «Секретной истории монголов» в форме qangqas и в «Новой истории Тан» в форме гээчжи (последний народ упоминается рядом с тубо, т. е. тувинцами)» [12, с. 125]. По С. Е. Яхонтову племя qangqas/кангач могло быть предками хакасских и тофаларских родов хаас и хааш.

В свою очередь Л. Р. Кызласов стал больше оперировать терминами «хаас» и «хасха» и их соотношениями, с тем, чтобы доказать существование в прошлом этнонима «хакас» в Минусинской котловине. Л. Р. Кызласов поместив средневековую область Хэсыхэ в «Юаньши» на Енисее, попытался показать этноним «хасха» как одно из самоназваний населения Южной Сибири. Л. Р. Кызласов происхождение и соотношение слов «хаас» и «хасха» объ-

яснял очень легко. По его мнению, «хаас»-результат стяжения, а «хасха» — метатеза одного и того же слова «хакас» [7, с. 111].

Однако, аргументы Л. Р. Кызласова вновь подверглись к критике. По мнению Ю. С. Худякова предложенные им «... явления стяжения и метатезы в рамках одного процесса изменения языка, явно противоречат друг другу. В какой последовательности их не представляй, одно не могло произойти после другого» [11, с. 40.], так как нарушается чередование букв и невозможно воспроизвести нужное слово. По его мнению, лесные народы Саяно-Алтайского края «ханьханасы», «ханасы», «хабханасы», «ханьхэна» являлись предками современных этнических групп «с самоназванием хаас или хаасут в составе тувинцев, тофаларов, сойотов, дархатов. К их числу должны относиться и «хастар»-качинцы. Часть этих таежных племен в средние века находилась на положении кыштымов в Кыргызском государстве. Кыргызы их ловили и употребляли в работу». Как утверждает Ю. С. Худяков предки современных качинцев пришли в нынешние свои места обитания лишь в XVIII веке, после увода джунгарами кыргызов из Минусинской котловины. «Хаасы-качинцы из долины Качи под городом Красноярском переселились на юг, вплоть до рек Абакан и Уйбат. В их состав вошла часть кыргызов, оставшихся после угона» [11, с. 40—41].

Следовательно, по данным исторических источников предки качинцев жили за пределами страны кыргызов. В частности, в Западной Монголии. В китайских источниках рассказывается о постоянных войнах енисейских кыргызов с трех составным народом дубо. Источник отмечает, что енисейские кыргызы «ловили и употребляли на работу» кыштымов из трех племен дубо: дубо, милигэ и эчжи, живших в таежных регионах Восточных Саян. Ю. А. Зуев название племен лыжных тюрков — мума тукое или дубо расшифровывал следующим образом: дубо (тува), милиге (меркит) и хэйчэжцы/гээчжи (канглы) [9]. С. Яхонтов этноним гээчжи (в современном чтении) реконструирует в форме «kanggas»/канггач [12, с. 125; 10, с. 118, 243]. Д. Г. Савинов отмечает, что в составе хакасских родов/сеоков, проживающих на территории земель енисейских кыргызов, представлены и носители этнонима дубо (туба, тубинцы) и эчжи — хааш (качинцы). Б. И. Татаринцев хакасские этнонимы хаас — хасха считает родственными этнониму канг [10, с. 118, 246]. Важно отметить, что в родоплеменном составе хакаского племени хааш (качинцы) есть род кангит, что видимо, представляет осколок древних эчжи-канглов.

Отсюда, можно полагать, что одно из племен дубо хэйчэжцы/хэчже/эчжень/эчжи-канггач имели этническую связь с канглы.

Как нам кажется, в древних исторических источниках имелись весьма важные сведения, которых нельзя не учитывать при рассмотрении данного вопроса. По данным китайских хроник кыргызы всегда упоминались в соседстве с государством Канцзюй. В «Исторических записок» Сыма Цяня, кыргызы упоминались наряду с покоренными Хуннскому владыке Модэ шаньюю северных владений Хуньюй,

Кюеше, Динлин, Гэгунь (Кыргыз) и Синьли [5, с. 15]. При локализации владения кыргызов, историографы пытались взять в качестве ориентира государство Канцзюй. Так, в комментариях Пэй Сун чжи к «Санью чжи», отмечалось, что владение Кыргыз расположено северо-западнее Канцзюй, от ставки шаньюя сюнну на р. Ань-сишуй на расстоянии 7 тыс. ли, на юг от них 5 тыс. ли — Чэши...» [5, с. 14—15]. Государство Канцзюй выражал понимание и всячески поддерживал вождя хунну Чжичжи шаньюя, переселившего свою ставку во владение Кыргыз. В середине I века по предложению Канцзюя Чжичжи шаньюю со своим войском, состоящего из хунну и кыргызов переселился в долину реки Талас.

Государство Канцзюй имело соседство с тяньшаньскими усунями, саками и Даванью в Фергане и постоянно стремилось оказывать влияние на своих соседей. Оно располагалась на западе от Таласа до Приаралья. В средние века ставка вождя кангюйцев Кангу Тарбан находилась в долине р. Талас. Общеизвестно, что в конце V в. по данным китайских источников большинство южных племен канцзюйцы, среднеазиатские хунну, кыргызы во главе с родом ашина мигрировали на север. Отправной точкой откуда переселялись южные мигранты называлась область Со, т. е. владения саков.

По данным китайских источников VI—VIII вв., кыргызы жили между реками Афу и Гянь. Верховная власть в Кыргызском государстве принадлежала «ажо». Государственными делами ведали три верховных правителя: Хэси-бей, Ацзюйшэби-бэй, А-ми-бэй. Очевидно, представляющие три крупных кыргызских объединений. Кыргызов обозначали в форме «йегу» («гегу»), «цзянь-гунь», «хягясь», «цзилицзись». Источники более позднего времени, русские хроники страну и народ этого владения называли Кангорай, а народ хоорай хырхыз.

Отметим, что в средние века арабо-персидские источники обозначали енисейских кыргызов известными нам терминами «кыркыр» или «кыргыз». Причем, последние упоминались не только как этноним, но и в качестве названия городов и местностей как на Саяно-Алтае, так и на Тянь-Шане. Например, на карте, сделанной аль Идриси, показано пять городов в стране киркиров под названиями: Нашран, Хирхир (дважды), Хакан Хирхир и Дараид Хирхир.

В версии эпоса «Манас» приведенной в книге «Маджму ат-Таварих» С. Ахсикенди (XVI в.) говорится о ставке (городе) Каркыра предводителя кыргызов Манаса, расположенной в долине р. Талас. В нем Манас происходил из рода жети кашка. Его всегда сопровождали 40 жигитов Каркыры. Его деда называли Каркырабек, а народ каркыралинскими кыпчаками. Здесь же С. Ахсикенди кыргызский улус Салучи-Булгачи приписывал к канглийцам (канды). По его информации предводитель объединения Салучи-Булгачи имел сына Кангды, что указывало на особую роль представителей этого рода в данном союзе племен.

Каркыра в качестве названия города в долине р. Талас встречается в отдельных средневековых исторических источниках монгольской эпохи. В одном из источников он назывался Му-Каркыра

и располагался рядом с средневековыми городами Аспарой и Ташкентом. В сведениях о походах Амира Тимура говорится, что на пути к Балху к нему присоединился прибывший из Каркары Джакку барлас со своим войском. Т. е. складывается впечатление, что средневековые авторы столицу кангюйцев Кангу Тарбан также знали как город Каркыра в Таласе.

В таком случае, енисейские кыргызы могли быть восточной частью кангюйцев, которые в конце V века мигрировали в купе с предками ашина на Север. На новом месте обитания они расположились между реками Абакана и Енисея. В связи с чем эту страну называли Кангорай, а ее народ кангоорай хырхызами или хоорай хырхыз, что указывало на их связь с кангарскими племенами. Очевидно, в период миграции южных племен на Север в купе с кыргызами пришли в Минусинскую котловину канцзюйцы, саки, усунь, татары и другие, которые сыграли важную роль в этногенезе енисейских кыргызов. В связи с чем, в консолидации минусинских татар после событий 1703 года, сыграли более крупные объединения края собственно кыргызы, сагайцы, качинцы, кызылцы и др., которые представляли костяк народа Кангорай.

Исторические и этнографические материалы больше говорят в пользу о разнородном составе народа Кыргызского каганата, а также о не чуждости для определенной части кыргызского общества этнонима «татар». Это может говорить, прежде всего, о более древнем сложении народа Минусинской котловины как этнос, чем предполагалось до настоящего времени. В руническом памятнике из девятой надписи, найденных в Уйбате, рассказывалось о проживании общины татар в Минусинской котловине. Причем в надписи община татар отмечена как «татарский враждебный эль», который выплачивал дань или контрибуции. Отметим также Угэчи Кашка (Мунке Темир) захвативший власть в Орде кыргызко-ойратского союза племен в 1399 году, переименовал данное государство, назвав его Татарским. По данным этнографических материалов и по генеалогическим преданиям предки кангаласов (кенгерес) Омогой Баай и Элэй Боотур, Сарыбай Тойон назывались кыргызскими правителями и свое происхождение связывали с кыргызами. В то же время в преданиях вышеотмеченные предки якутов и их народ параллельно назывались татарами.

Отсюда можно полагать, что енисейские кыргызы в одно и то же время могли называться и кыргызами и татарами (от «тат»-«иноплеменник», «чужак»). Очевидно, имя «татары» в данном случае указывало на страну, откуда (с юга) мигрировали предки кыргызов в Минусинскую котловину в конце V в.

О влиянии кангарских племен на енисейских кыргызов говорят, прежде всего, хакасские (минусинские татары) этнонимы «кангоорай» или «хоорай хырхыз», «кангит», «кангалас», «камасин». Это само за себя говорит о широкой распространенности имени и влиянии племен канглы на Саяно-Алтайский край. Кангиты входили в состав племени хасха, что говорило о принадлежности последнего

(хасха) к канглы. Предки камасинцев в прошлом называли себя параллельно кангаласами.

Следовательно, основываясь на вышеизложенное мы можем племена qangqas-гээчжи средневековых исторических источников рассматривать как восточные группы предков минусинских кангаласцев (канглийцев). Т. е. енисейских кыргызов. Они могли иметь этнические связи с племенами области Хэсыхэ в Манджурии и быть предками минусинских хаас, хасха, тофаларских хааш, саха-якутских родов кангалас и хасха, которые мигрировали на север с территории Тувы в Западной Монголии. В этой связи мы полагаем, что этнонимы «хаас/хааш», хасха могли быть стяженной формой самоназвания канглийцев «кангалас/кенгерес», которое в результате эволюции языка видоизменялось в различных формах «канггач», конкош («конкош» род пл. монолдор улуса Анга Торе XIV в.; «конкош» род кыргызского пл. монолдор); и др. Отметим, что форма «канггач» в результате стяжения в одном случае, мог приобрести форму «хаас», а в другом «хасха» («кангар», «каркар», «конкош», «карка», «канха», «кашка/хасха»). Как видим в первом случае стяженная форма этнонима («кангалас/канггач») «хаас» могла образоваться в результате выпадения средних негласных «-нг-», а во втором «хасха» в результате перехода среднего негласного «-н-» в «-с-», что обеспечивало сохранение другой средней буквы «-г/х-».

Отсюда, мы полагаем, что этноним «кангалас/канггач» не мог иметь форму «хакас», так как если при стяжении выпадала средняя негласная буква «-н-», то это влекло автоматическое выпадение и средней негласной «-г-». Т. е. формы «хакас» не могло быть в природе. Видимо, именно поэтому этноним «хакас» до сих пор не обнаружился ни на Саяно-Алтае и ни на Тянь-Шане.

Как мы полагаем, китайцы изменяя правописание этнонима «кыркыр» или «кыргыз» в эпоху расцвета Кыргызского каганата на Енисее пытались наиболее сблизить его с именем одного из могущественных аристократических племен региона кангалас-канглы.

Следовательно, предки хаасов и хасха не были самодийцами, а являлись одним из основных племен енисейских кыргызов, часть которых обитала в Западной Монголии. Отметим, что это наше мнение можно подтвердить сведениями из китайских хроник, которые полностью опровергают гипотезу о самодийском происхождении хягясов. В информации «Хягяс есть древнее государство Гяньгунь» [5, с. 41], четко и определенно сказано, что Хягяс есть то государство, которое являлось исконным местом обитания гяньгуней, т. е. кыргызов. Китайцы также отмечали «Владение хягяс» и «хягяс есть не большой род» [5, с. 41—45]. В данном случае, китайцы ни как не могли термин «хягяс» использовать в качестве названия не большого аристократического кыргызского рода, если он как утверждали отдельные ученые, представлял название покоренного местного самоедского народа Минусинской котловины.

Более того, по сведениям персидского историка Гардизи (XI в.) этот «не большой род» состоял

из шести багов (объединений). Бага — сокола, коровы, ветра, ежа, сороки, красивого дерева, что тоже ставит под сомнение гипотезу о самодийском происхождении местного населения Минусинской котловины. Так как, все вышеуказанные кыргызские племена являлись носителями этнонима «кыргыз». Однако, следует отметить, что в то же время они, так же как и все вассалы (кыштымы) кыргызов, являлись слугами аристократического рода кыргыз. Как нам кажется, именно поэтому китайцы аристократический род кыргызов указывали наряду с терминами «Владение хягяс», «хягяс» не большой род», обособляя его от основного населения страны. Мы не исключаем того, что Гардизи, также как и китайцы назвал кыргызские баги по принципу клановой принадлежности объединения. По-видимому, он назвал их по имени тотема аристократических родов шести крупных объединений кыргызов Кангорая, кои из которых сохранились в этнонимии хакасов и в структуре крупных тяньшаньских кыргызских племен. Например, если в этнонимии хакасов обнаруживались роды под названием «кангалас» («канглы», «канды»), «кангит», «пугу» и «чжьелден» («чилдег/ветер»), то в родоплеменном составе кыргызского племени канды встречается род уйлар («коровы»), а в бугу-желден («ветер»). Не исключено, что под багом племени, почитающего «корову» может скрываться имя предков кангаласов, а под багом ветра — пугу.

Отметим, что клановая структура номадических обществ имела свои особенности. В кочевых обществах народ управлялся небольшим аристократическим родом, который связывал свое происхождение с Небом-Тениром. Господствующий клан, получивший свою власть от Небесного бога Тенира, воспринимался над общественным социальным феноменом в статусе полубога. В кочевых обществах народ делился на две категории на аристократический род, представлявший надобщественный социум, который наделен властью сверхъестественной силой и на слуг, куда входили все роды и племена, представлявшие собственно народ кагана, а также его вассалов. Например, общество енисейских кыргызов делилось на аристократический клан кыргызов и их слуг кыштымов (вассальных владений), а монголов — на господствующий род борджигинов и на их слуг дарлекин-монголов. Сюда входили кияты и все другие племена, которые вели свое происхождение от троих европеоидных сыновей Алангоа. Тем самым, представители аристократического рода пытались обособиться от основной массы собственного народа, как бы приравнивая их социальное положение со статусом всех своих вассалов. В то же время каганы считали все народы-вассалы собственным единым народом. Например, Тюркские каганы из рода ашина отмечали все покоренные племена общим именем «тюрк будунум». То же самое, говорил Манас о своем народе в эпосе «Манас»: «Кулаалы таптап куш кылдым, курама жыйып, журт кылдым»!

Следует отметить, что каждый раз, когда менялась власть и приходила новая династия, каган проводил реформатизацию племен, в результате которого на основе вновь созданной двух (трех)

крылой политической системы управления выстраивались взаимоотношения между аристократическим родом и союзными племенами.

Следовательно, все это, прежде всего, говорит об ошибочности мнения о существовании мифического народа древних хакасов. Кыргызы на Енисее не представляли маленький аристократический род, а целостный народ, состоящий из шести племен.

В данном случае, нам следует учесть, что если под термином «хягяс» следует понимать, прежде всего, коренное самодийское население Минусинской котловины, признавшее власть кыргызов, то почему этот же этноним использовали для обозначения имени господствующей династии Кыргызского государства. Более логично, признание имени господствующего рода всеми другими подвластными племенами и народами. Так было всегда.

Следовательно, происхождение этнонима «хягяс» могло быть связано с установлением устойчивой каганско-императорской власти в Кыргызском каганате. В этом нас больше убеждают сведения из версии эпоса «Манас» С. Ахсикенди, где зафиксирована информация о двух эпохах правления кыргызских вождей Каркырабека и Манаса, из рода жети кашка. Т. е. если в эпоху правления Каркырабека кыргызами правила династия каркыра (б. журавль, гяньгунь), а народ называл себя каркыралинцами, то при Манасе, правящая династия носила название жети кашка, а народ каркыралинскими кыпчаками [1, с. 45, 65, 70—71].

В эпоху рассвета Кыргызского государства каган не только представлял аристократический клан, но и был верховным главнокомандующим (военачальником союзных войск), власть которого распространялась на всю Центральную Азию. В связи с изменившейся политической ситуацией, он принял новый титул «кашка», и был признан военачальником всего кыргызского (союзного, кыргыз хоорая) кошуна страны Кангорай. С усложнением государственного аппарата, изменилось название господствующего клана енисейских кыргызов -иди [1, с. 74]. Отныне господствующий род кыргызов стал называться жети (иди) кашка.

Собранные материалы показывают, что происхождение этнонима «кашка/хасха» связано с военно-политическим термином. По данным средневековых источников «кашка» использовался в качестве титула военачальника, главы кошуна (армии) союза кыргызских, казахских и калмыцких племен.

В прошлом среди енисейских кыргызов «хасха» широко использовался в качестве титула, имени и названия родов. Титул «кашка» носил Мунке Темир (Угчи Кашка, правитель кыргызов), правитель кыргызско-ойратской конфедерации. Имя «кашка/хасха» входило в число имен наиболее распространенных среди господствующего слоя енисейских кыргызов. Его носили князья из знатных кланов и семей в XVII—XIX вв. В версии эпоса «Манас» записанной С. Ахсикенди в XVI в. Манас происходил из аристократического рода жети кашка [1, с. 44]. Этнонимы «кашка» и «жети кашка» являются одними из распространенных названий местностей и родов в родоплеменном составе тяньшаньских кыр-

гызов (кашка (пл. теит), чулум кашка (пл. доолос), жети кашка (пл. солто; басыз, кыпчак) и т. д.

Следовательно, предки качинцев (хаасов) ни как не могли быть самодийцами. Наоборот, они могли быть одним из восточных объединений енисейских кыргызов, входивших в круг племен канглы, которые обитали на Алтае и степях Западной Монголии, представляя одно из родов народа дубо qangqas/ канггач.

Итак, из всего вышеизложенного можно полагать, что происхождение енисейских кыргызов связано с миграцией южных племен кыргызов, канцзюйцев, саков, татаров во главе с предками ашина на Север в конце V в. Как нам кажется, в данный период в купе с гегу (кыргызами) в Минусинскую котловину переселились ряд племен, имевших тесные этнополитические, этногенетические и этнокультурные связи с ними. Гегу-кыргызы представляли пестрый этнический состав, состоящий из кыргызов, канцзюйцев, саков, азов и татар. Кыргызы слившись с местными динлинами, образовали три крупных объединения. Новый союз племен управлялся аристократическим родом кыргызов. Вновь созданный этнос стали называть кыргызами, а их страну Кангорай. В связи с чем, китайские хроники народ Кангорая обозначали «гяньгунь», «хягяс» и т. п., а русские источники кангорай или хоорай кыргызами.

Однако, ситуация резко изменилась после событий 1703 года, когда Джунгарскому ханству удалось уничтожить аристократическую верхушку кыргызов и их государственность. После краха Кыргызского государственности на Енисее земли Кангорая вошли в состав Российской империи, а его народ продолжал существовать без централизующего социума и политической системы. Аристократический род кыргызов, лишенный всякой сакральности своей власти и политической системы был настолько ослаблен после событий 1703 года, что полностью потерял свое влияние на подвластные племена не только за пределами страны, но и в самой Минусинской котловине. Его социальный статус был приравнен к статусу всех других второстепенных кыргызских племен Минусинской котловины. Но все же, это не дает повода и право говорить о том, что после событий 1703 года кыргызский этнос перестал существовать в стране Кангорай. Нет. Наоборот, в новых условиях народ кыргызы Кангорая как в древние времена продолжал существовать, сохранив свое этническое единство и сплоченность под общим названием кангорай. В данном случае, мы не должны забывать, что многие названия, имевшие отношение к народу Минусинской котловины появились и должны признаваться должны признаваться в качестве более поздних приобретений. Например, «минусинская котловина», «минусинские татары», «енисейские кыргызы», «хакасы» и т. д.

Следовательно, из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в средневековых исторических источниках замена «гегу» на «хягяс» проходила в полном соответствии со сложившимися политическими и этническими процессами и ситуацией в Центральной Азии в VIII—X вв. В это время кыргызы Кангорая вступили в свою

фазу расцвета Кыргызской государственности на Енисее. Об их государстве знали и считались с ним в Китае, Тибете, Византии, арабо-персидском мире, Тюркешском и Карлукском, Хазарском и Булгарском каганатах и т. д.

В связи с этим, можно полагать, что средневековые арабо-персидские, китайские авторы в своих трудах этноним «кыргыз» стали отмечать в наиболее правильной форме. Изменение этнического имени кыргызов произошло не только в китайских источниках, но и арабо-персидских, где кыргызов стали обозначать в двух формах «хырхыз» и «хырхыр». В них же мы встречаем кимацкую область под названием Карк(а)рахан, где «... жители ее напоминают по своим обычаям хырхызов».

Таким образом, из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что этноним «хягяс» китайских источников использовался для обозначения кыргызов Кангорая, обитавших на среднем течении Енисея. «Хягяс» соответствует этнониму «кыркыз» орхоно-енисейских надписей, арабо-персидских источников «хирхиз» и «хирхир».

Отметим, что в данной статье мы происхождение кыргызов Кангорая попытались связать с древними кангюйцами. Сведения китайских исторических источников позволяют говорить о существовании этногенетической связи между древними кыргызами и кангюйцами. Это дает право предполагать о том, что енисейские кыргызы являлись восточной ветвью кангюйцев-канглы, упоминаемых в древних исторических источниках как соседние владения. Не исключено, что происхождение этнонимов «кыркыр» («каркар», «карка», «кангар», «канха») и «кашка/хасха» могло быть связано с кангарами-канха, древним народом Саяно-Алтайского края и Тянь-Шаня. Однако, отметим, что данная проблема должна стать предметом дальнейших исследований.

Литература и источники

1. Ахсикенди, Сайф ад-Дин. *Тарыхтардын жыйнагы (Мажму атут Таворих) / Сайф ад-Дин Ахсикенди.* — Бишкек, 1996. — 126 с.
2. Боргояков, М. И. *О некоторых терминах, связанных с историей хакасов / М. И. Боргояков // Учёные записки Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории.* — 1959. — Вып. VII. — С. 135—140.
3. Доможаков, Н. Г. *О некоторых особенностях сагайского и хаасского (качинского) диалектов / Н. Г. Доможаков // Учёные записки Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории.* — 1956. — Вып. IV. — С. 64—71.
4. Зуев, Ю. А. *Ранние тюрки: очерки истории и идеологии / Ю. А. Зуев.* — Алматы, 2002. — 338 с.
5. *Материалы по истории и кыргызов и Кыргызстана.* — Ч. II. — Бишкек, 2002. — 259 с.
6. *Мэн-да бэй-лу («Полное описание монголо-татар»). Факсимиле ксилографа / пер. с китайского, введение, комм. и приложения Н. Ц. Мункуева.* — М., 1975. — 288 с.
7. Кызласов, Л. Р. *Этнонимы «хаас» и «хасха» в хакасском языке / Л. Р. Кызласов, // Маргулановские чтения.* Алма-Ата, 1989. — С. 260—263.
8. Козьмин, Н. Н. *Хакасы / Н. Н. Козьмин.* — Иркутск, 1925. — 185 с.
9. *Потапов, Л. П. Очерки истории алтайцев.* — Вестник истории. — 1954. — № 7. — 444 с.

10. Татаринцев, Б. И. *Избранные труды* / Б. И. Татаринцев. — Кызыл : Тываполиграф, 2009. — 287 с.

11. Худяков, Ю. С. *Кыргызы на просторах Азии* / Ю. С. Худяков. — Бишкек, 1995. — 188 с.

12. Яхонтов, С. Е. *Этнонимы «киргиз», «хаас», «чик» в китайских исторических сочинениях* / С. Е. Яхонтов // *Источники по средневековой истории Кыргызстана и сопредельных областей Средней и Центральной Азии*. — Бишкек, 1991. — С. 124—125.

Поступила в редакцию 15 октября 2016 г.

АКЕРОВ Табылды Абдраманович, кандидат исторических наук, директор, Институт этнологии МУК (Бишкек, Кыргызстан). Научные интересы: история, историческая наука. E-mail: akttar@mail.ru.

*Bulletin of the South Ural State University
Series «Social Sciences and the Humanities»
2017, vol. 17, no. 1, pp. 6—12*

DOI: 10.14529/ssh170101

KANGORAI KYRGYZ (THE ORTHOGRAPHY AND COMPARISON OF “KHYAGAS” AND “KYRGYZ” ETHNONYMS)

T. A. Akerov, Institute of Ethnology IUK, Bishkek, Kyrgyzstan, akttar@mail.ru

The article provided the historical and graphical analysis of the studied problem in the contents of orthography and comparison of “Khyagas” and “Kyrgyz” ethnonyms. The author tried to define the data of Chinese chronicles on the aristocratic clan of Yenisei Kyrgyz that narrates: “Khagyas is not the great clan”. The author compared and analyzed the data of Chinese chronicles on the Khagyas State, “Khagyas Dynasty”, and the aristocratic clan “Khagyas” with the information about Kyrgyz, given by the Persian historian Gardezi who characterized them like six formation ethnoses. The author tried to explain the historical sources contradictions in peculiarities of the nomad political system. The problems of ethnogeny and ethno genetic associations of Yenisei Kyrgyz and Minusin Tatars were studied. The author tried to prove that Yenisei Kyrgyz were named as Kangorai Kyrgyz bygone.

Keywords: “Khagyas”, “Kyrgyz”, Political System, Aristocratic Clan, Servants, Kyshtyms, Bordjugins, Darlekin-Mongols, Minusin Tatars, Ethnogeny, Ethnos.

References

1. Akhsikendi S. *Madjmu at-tawarikh* – Bishkek., 1996. – Str. – 126.
2. Borgoyakov M. I. O nekotorykh terminakh svyazannykh s istoriyey khakassov. [About Some Terms Related to the Khakassia History]. *Scientific Notes of Khakass Research Institute of Language, Literature and History (ScNKhRILLH)* – Abakan, 1959. – Vip. – VII – Str. – 135-140.
3. Domodjakov N.G. *O nekotorykh osobennostyakh sagayskogo i khahaskogo (kachinskogo) dialektov*. [Some Peculiarities of Sagay and Khahass (Kachins) Dialects.] ScNKhRILLH – Abakan, 1956 – Vip. IV. Str. – 64-71.
4. Zuyev Y.A. *Ranniye tyurki: ocherki istoriyi i ideologii*. [Early Turks: History and Ideology Assays]. Almaty, 2002 – Str. – 338.
5. *Materiali po istorii kyrgyzov i Kyrgyzstana*. [Kyrgyz and Kyrgyzstan History Materials]. B. 2002 VII P-259
6. Men-da Bey-lu (“Polnoye opisaniye mongolo-tatar” [Full Mongol Tatar Description]). *Faksimile Xylography / Translation from Chinese, Foreword, Comments and Appendix by Munkuyev N. Ts.* – M. 1975 – Str – 288.
7. Kyzlasov L.R. *Etnonim “khahas” i “kaskha” v khakhasskom yazike* / [Ethnonym “Khahas” and “Khaskha” in the Khakass Language]. *Margullan Readings*. Almaty, 1989. – Str. – 260-263.
8. Kozmin N. N. *Khakhassi*. [Khakhasses] – Irkutsk, 1925 – Str. – 185.
9. Potapov L. P. *Ocherki istoriyi altaytsev*. [The Altai People History Essays] – VI – 1954 – № 7 – Str. – 444
10. Tatarintsev B. I. *Izbranniye raboti: Kyzyl*. [Selected Works. Kyzyl]: ГВП ПТ [State Unitary Enterprise of the Tatar Republic] Tyva Printing Trades 2009 – Str. – 287.
11. Khudyakov Y. S. *Kyrgyzy na prostorah Aziyi*. [Kyrgyz on the Asia Expanses] Bishkek, 1995 – Str. 188.
12. Yakhontov S. Y. *Etnonimi “Kirgiz”, “Kahas”, “Chick” v kitayskikh istoricheskikh sochineniyah* // *Istochniki po srednevekovoy istoriyi Kyrgyzstana i sopredelnykh oblastey Sredney i Tsentralnoy Aziyi*. [Ethnonyms “Kirgiz”, “Khahas”, “Chick” in the Chinese Historical Essays]. *Sources on the Middle Ages History of Kyrgyzstan and Contiguous Regions of Middle and Central Asia*. B. 1991 – Str. – 124-125.

Received October 15, 2016